12 – Выпускной (2)

«Хорошо… увидеть вас…»

Сколько раз вы произносили избитую фразу, которая начинается со слов «Приятно познакомиться»?

К нам, уже проникшим в бальный зал, подошла стая незнакомых нам волков. Укусите кого-нибудь, распространите вокруг них отвращение, набив их желудки укушенным за ужином.

Глубокое презрение в их глазах не скрывалось. Вероятно, высшая знать. Разве дворянам среднего звена не приходится сталкиваться с презрением высшей знати каждый день-два?

Некоторые были удивлены, увидев облик Адилун, отличавшийся от человеческого, а иногда даже пугались ее внешности.

Возможно, потому, что у них много ушей, чтобы слушать, они не обсуждают ее вслух, но в голове у них вертится только одно слово.

Монстр-принцесса Роденова.

Весь спектр эмоций, отражавшийся в их глазах, невозможно было скрыть, так что мне хватило на них одного взгляда. Возможно, Адилон тоже это почувствовала, и ее руки слегка задрожали.

Адируну не удалось показать свой обычный вид бесстрашного стрелка, поэтому ему пришлось терпеть эти взгляды. Все, что я мог сделать, это взять ее за руку и спросить на ухо, все ли с ней хорошо.

Как долго это продлится? Наконец, громкий голос слуги, объявивший о прибытии членов императорской семьи в бальный зал, заглушил все остальные звуки, и двери огромного бального зала распахнулись.

Императорскую семью также называют Золотым кланом.

Не считая императрицы, представители императорской династии всю свою жизнь обладают блестящими светлыми волосами и золотыми глазами.

Однако самый выдающийся из них – сам император.

Дэах Анатем.

Его сильное тело было непередаваемой красоты, а в его глазах сверкал острый, как нож, блеск. Многие люди вздрагивали от одного лишь взгляда на него. Он как будто заявлял: вот что такое настоящий король.

Несмотря на то, что в последнее время он стал тираном, сговорившись с высшим дворянством, он был явным господином этой империи. Никто не смел восстать против него.

Что задумал его заместитель, и почему он так резко изменил свое отношение, ведь раньше он был известен как мудрец? Все его действия окутаны завесой тайны.

Все придворные, находившиеся рядом с ним, склонили головы, как только он вошел. Даже если он правил тиранически, его абсолютная власть все еще была при нем.

По какой причине высшее дворянство решило проверить местную знать именно сейчас? Потому что такова воля императора, и они поджали хвосты. Если бы император не позволил им этого, они бы и не стали этого делать.

«Поприветствуйте Его Величество императора!»

Мы смогли поднять головы только тогда, когда император сел на трон, установленный в центре зала.

«Поднимите головы».

Глубокий голос разнесся по бальному залу. В этот момент даже атмосфера стала напряженной.

«Сегодня радостный день. День, когда наступил этот Анадейм. Так что наслаждайтесь, ребята. Я имею в виду, веселитесь как следует».

Сказав это, император сел на трон и окинул взглядом гостей.

В тот же момент заиграла музыка. Как будто пытаясь снять скованность в атмосфере, бодрый ритм создал атмосферу бала, постепенно повышая градус возбуждения присутствующих.

Цвет бала – это, конечно, танцы. Так что в конце концов те, у кого есть партнеры, начинают танцевать под музыку.

Пиршество из кружащихся платьев и завоеваний создает иллюзию, будто вы находитесь на цветочном поле.

Я взял Адилун за руку и сказал:

«Может, нам тоже пора?»

«Да».

Адилун все еще осматривала толпу с напряженным лицом. Она искала, есть ли в толпе глаза, которые смотрят на нее? Разве это не похоже на выкладывание информации о частной жизни на всеобщее обозрение?

Похоже, она пыталась решиться, но это было нелегко. Я чувствовал, как дрожат ее руки.

Но вдруг она закрыла глаза.

Она закрывает глаза, как будто пытаясь отделиться от мира, а когда она снова открывает их, в ее глазах появляется непоколебимое решение. Как будто она хочет закрыть все взгляды ненависти и презрения, направленные на нее, и ставит щит из твердой воли, чтобы защитить свое сердце.

И потому пошатнувшиеся золотистые глаза снова засияли своим прежним светом и более не дрожали.

«Пойдем. И знай одну вещь».

«Что ты имеешь в виду?»

«У меня отлично получается танцевать, так что следуй за мной. Как только ты хоть немного

позволишь себе оплошность, я растопчу тебя, так что имей это в виду».

В этот момент я понимаю.

Почему же я хочу сделать ее счастливой?

Это было именно из-за этой черты. Желание не пасовать и не отступать даже перед лицом невзгод и трудностей. Смелость преодолеть страх и, в конце концов, победить его, даже если твое сердце трепещет.

Гордое сердце и сострадание, которые исходят из такой смелости.

Да. Адилун.

Пойдем. Покажем твою истинную красоту тем, кто смотрит лишь на твою внешность и не желает видеть твой внутренний мир.

«Не волнуйся. Я достаточно уверенно управляюсь своим телом».

Шаги, что мы делали, и наше дыхание сливались воедино. Я вижу Физиса перед своими глазами.

Точно как он и говорил, что уверенно управляется своим телом, у него был потрясающий танцевальный навык. В каждом его шаге он учитывал своего партнера, и он всегда двигался в унисон с моим дыханием.

Изначально я не был из тех, кто любит активно танцевать перед другими, но я изменил свое мнение. Те, кто презирают меня и бросают на меня взгляды, полные ненависти.

Чтобы показать им, что я не та, кого стоит игнорировать.

В поведении проявляются предрасположенности человека. Если я буду запуган такими взглядами, то я просто дам им повод напасть на меня.

Но я не позволю этого. Если уж вы волки, любящие кусать других, то я самый благородный дракон с сильнейшей кровью предка-дракона Альтаира.

Где волки перед драконом?

Если вы посмеете вцепиться в меня своими ничтожными зубами, то я пережую и проглочу вас всех.

Это касается не только этого места. Вы будете продолжать искать во мне бреши и выискивать мои пороки.

Только не дай им добиться своего.

Моя решимость возникла, как ни странно, благодаря руке Физиса. Ощущать спокойствие в руках того, кто низверг мою самооценку в бездну.

Я тоже сошел с ума?

Нет, скорее я стал увереннее благодаря этому.

Потому что он был тем, кто относился ко мне наиболее пренебрежительно.

Видя, что даже такой человек считал, что заблуждался, я решил, что, возможно, я не такой уж никчемный, каким считал себя.

Наверное, это слишком уж хорошая интерпретация. Но какое теперь это имеет значение?

Главное сейчас — не давать слабину. Прямо сейчас мне нужна смелость, чтобы выстоять под этими взглядами, направленными на меня.

Во мне поселяется уверенность, и в тот момент, когда наш танец достигает кульминации, я чувствую на себе взгляды.

И в глазах, полных отвращения и презрения, появляется капелька восхищения.

Не знаю, где еще такое бывает, но это определенно выпускной бал.

Суть бала — танец, и сейчас я должна быть самой прекрасной из всех присутствующих.

Я наконец поняла кое-что.

Не нужно бояться. Нужно просто изменить то, как они на меня смотрят. Бояться нечего, я просто продемонстрирую им то, что у меня есть.

Потому что то, что я накопила, совсем не ничтожно.

Хуан наблюдала за танцем своей сестры и ее жениха. Это был изумительно красивый танец. Взгляды окружающих людей, которые до этого смотрели на принцессу Роденов как на монстра, постепенно начали меняться.

Наряду с этим постепенно менялись и мои мысли о моем брате. Такой ход, при котором учитывается партнер. Это был ход, который даже трудно представить, зная обычного Физиса.

Странное дело. Даже когда я услышала новость о помолвке, я никак не могла привыкнуть к тому, что моя младшая сестра, сходившая с ума так, как будто у нее чертова болезнь, танцует подобным образом.

А уж что произошло в последнее время? 3 месяца. Целых 3 месяца. За все время, что я провела со своим младшим братом, такого не было.

Неужели он и вправду одумался? Я не могла до конца в это поверить, но, каким-то образом, у меня появилось предчувствие, что на этот раз все будет иначе.

3 месяца — срок, который может показаться очень коротким, но для человека это может быть достаточно долгий промежуток времени.

С тех пор, как он доказал свое изменение за это время, разве он хотя бы не должен избавиться от подозрительного взгляда?

В его глазах он видит фигуру девушки, покрытой голубовато-белой чешуей. Иной облик, отличный от других. Живой дракон Роденова, который, как говорят, сильнее всех в истории Роденова унаследовал драконью родословную. Адилун Роденова.

Девушка, которой причинила боль ее сестра, смотрела по сторонам, и ее глаза вновь засияли решительным взглядом.

— Вот и все, тебе не о чем беспокоиться.

Он сказал своему отцу, Гилтсону, стоявшему рядом. Гилтсон также кивнул.

— Я никогда не видел, чтобы он так искренне относился к кому-то.

— И я тоже. Отчего могла произойти такая перемена в его сердце?

— Ну что ж.

— Но хорошее — это хорошо. Меня устраивает, что у него больше нет аварий.

— Меня тоже. В любом случае, мы должны выполнять свою работу. Черт. У меня разболелась спина.

— У меня тоже немного заболело горло. Слишком много людей меня донимает.

— По крайней мере, он, вероятно, делает все возможное, чтобы отделить нас от Роденова.

— Похоже, ему придется пощекотать немного.

— Не падайте. Всегда думайте о том, чего они хотят, и действуйте соответственно.

— Я это запомню.

Они оба отвели взгляд от танца Физиса и Адиллун и начали связываться с дворянами вокруг них.

http://tl.rulate.ru/book/91201/3920768